

3. Отсутствие отдельного направления «киберпреступность» в Специализированном банке данных. В банке содержится 8 направлений, включая «организованная преступность», «терроризм», «торговля людьми», «экономическая преступность» и иные. На данный момент отдельные преступления в сфере информационных технологий можно найти только в данных направлениях, что затрудняет информационное обеспечение органов уголовного преследования при расследовании преступлений, совершаемых при помощи цифровых знаков и электронных денег, по причине отсутствия для этого криминалистически важной компьютерной информации, собранной в одном направлении.

4. Не вполне актуальный характер содержания Соглашения о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий (далее – Соглашение). Так, несмотря на принятие нового Соглашения в 2018 г., Соглашение акцентирует внимание на необходимости использования письменной формы запроса об оказании содействия. Кроме того, возможность дать ответ на запрос путем обращения к современным технологиям не предусмотрена. В Соглашении не прописан также срок исполнения запроса и компетентные органы, которые призваны осуществлять работу с запросами.

Таким образом, для повышения эффективности борьбы с киберпреступностью в рамках СНГ необходимо принять действенные меры по устранению проблемных аспектов.

Бойченко Л. В.

К ВОПРОСУ О ПРЕДЕЛАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГАЗОПРОВОДА СЕВЕРНЫЙ ПОТОК-1

Бойченко Лада-Екатерина Вадимовна, студентка 2 курса Российского государственного университета нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина, г. Москва, Россия, ladaboicenco@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Смирнов М. Г.

Строительство морского газопровода «Северный поток-1» – это самый сложный инженерный процесс, включающий в себя комплексный подход и привлечение поставщиков и подрядчиков со всего мира. Газопровод состоит из двух ниток, проходящих по дну Балтийского моря. Маршрут газопровода «Северный поток» проходит через исключительные экономические зоны России, Финляндии, Швеции, Дании и Германии, а также через территориальные воды России, Дании и Германии. Строительство газопровода осуществлялось на основании Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., касающейся прокладки подводных трубопроводов по территориальному морю, исключительной экономической зоне (ИЭЗ) и континентальном шельфе. Также следует отметить важное значение Конвенции ООН по оценке воздействия на окружающую среду (Конвенция Эспо), Хельсинскую конвенцию и Директиву ЕС об оценке воздействия на

окружающую среду. Решением Евросоюза проекту газопровода присвоен статус трансевропейской энергетической сети. «Северный поток-1» и «Северный поток-2» является собственностью компании Nord Stream AG.

В ночь на 26 сентября 2022 г. произошла авария газопроводов «Северный поток-1» и «Северный поток-2». В трех местах нитей были обнаружены утечки. Впоследствии было заявлено о четвертой утечке. Повреждения произошли в исключительной экономической зоне Дании. Как известно, на момент 2021 г. Евросоюз получал более 40 % российского газа.

Следует отметить, что при возбуждении уголовного дела используется общий принцип права *Jus loci criminis* – юрисдикции государства, на чьей территории совершено преступление. Однако все заинтересованные лица имеют право на получение доступа к информации, не закрытой в целях расследования.

К сожалению, подписанная в рамках Совета Европы Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г., равно как и Шенгенская конвенция 1990 г., и специализированная и детальная Конвенция от 29 мая 2000 г. о взаимной правовой помощи по уголовным делам между государствами – членами Европейского союза не оказали значения для властей Дании, которые не привлекли к совместной работе Германию, Финляндию и Швецию, а также отказали России, которая участвует в Европейской конвенции 1959 г. с 1999 г.

Следует признать, что оснований для отказа в сотрудничестве с государствами – участниками проектов «Северный поток-1» и «Северный поток-2» не было, решение было чисто политическим. Информация, которую запрашивали органы власти стран ЕС, а также Россия, не могла быть использована против расследования, поскольку только власти Дании определяют порядок и процедуру передачи информации. Кроме того, отказываясь от сотрудничества, власти Дании показали свою пристрастность в исходе дела о взрыве на газопроводах.

Бушкевич В. Ю.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ГУМАНИТАРНОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ

*Бушкевич Владислав Юрьевич, студент 4 курса юридического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
vladbushkevich@gmail.com*

Научный руководитель: старший преподаватель Емельянович О. В.

Как отмечает Анн Риникер в своей статье «Позиция МККК по вопросу «гуманитарной интервенции»», одним из вопросов гуманитарной интервенции является то, что не существует ее общепринятого определения. В статье Ж. К. Шайымбетовой указывается, что гуманитарная интервенция – это угроза или использование силы одним или более государствами в пределах территории другого государства с целью остановить или предотвратить крупномасштабные, серьезные нарушения основных прав человека, независимо от гражданства, когда угроза или использование силы